

Услышав, как сотрудник окликает его по имени, Хань Цзюэ успокоился и спокойно встал.

«А Цзюэ, давай!» Му Луосяо сам выглядел нервным. Чи Чэн с другой стороны посмотрел на вставшего Хань Цзюэ. На лице агента больше не было привычной игривой улыбки. Оно было серьезным, как будто он занимался важным делом. Подумав немного, он наконец просто улыбнулся Хань Цзюэ и сказал: «Просто расслабься».

Тот кивнул, повернулся и направился за сотрудником.

Хань Цзюэ стоял у двери, пока кто-то внутри не окликнул его по имени, затем он толкнул ее и вошел. Комната для прослушивания была не очень большой. Возле окна стоял прямоугольный стол, за которым сидели двое человек. Это были режиссер Ся Юй и сценарист Шэнь Мэнчэнь, с которыми он уже виделся. Рядом с ними стоял, позвавший его сотрудник.

Темой данного прослушивания стали случайно выбранные эпизоды из сценария. Когда режиссер и его команда только прибыли, они дали указание сотруднику позволить актерам тянуть жребий, чтобы выбрать сцены, которые они будут играть.

Эпизод, доставшийся Хань Цзюэ, была тем, где его персонаж уже узнал о своей болезни, а ничего не подозревающая героиня расстается с ним. После ее ухода он борется в одиночку.

Ся Юй пролистал резюме Хань Цзюэ, но в графе «Опыт работы в кино» была пустая строка. Он слегка нахмурился. Ему было все равно, какую оценку получил актер извне. В конце концов, в этом кругу было так много фальши. Но если у актера нет опыта съёмок, то он подобен чистому листу бумаги. Неизвестно, сможет ли он играть или нет!

«Нет актерского опыта?» Ся Юй пролистал резюме Хань Цзюэ, затем положил его обратно на стол, посмотрел на него.

На самом деле это резюме было подано до того, как был снят клип. Но Хань Цзюэ знал, что теперь у Ся Юя сложилось о нем впечатление, что он совершенно новый человек.

«Да». Хань Цзюэ кивнул. Увидев нахмуренное лицо Ся Юя, он несколько не удивился. «Как актер я только что дебютировал, и мне еще не хватает опыта съемок. Я хотел бы попросить режиссера научить меня».

Слова Хань Цзюэ были скромными и разумными, и он вел себя так, как должен был вести себя хороший новичок.

Ся Юй кивнул, а затем спросил: «Какую сцену ты вытянул?»

«Четвертую». Он правдиво ответил.

Ся Юй и Шэнь Мэнчэнь переглянулись, но не спешили высказывать свое мнение. «Вы готовы?» — спросила Шэнь Мэнчэнь, молчавшая все это время.

«Да, я готов».

«Ну что ж, начинайте свое выступление».

Хань Цзюэ кивнул и закрыл глаза, словно делая последние приготовления. Сотрудники, находившиеся поблизости, переключили камеру обратно в режим съемки. Раздалось: «Начали!»

Как только Хань Цзюэ услышал это, он снова открыл глаза, но в этот момент эмоции в его взгляде сильно изменились.

Глаза Хань Цзюэ были полны глубокой печали и недоверия, а уголки его рта изогнулись в улыбке, которая смотрешим показалась крайне натянутой. Затем он перевел взгляд, который изначально был направлен вниз, перед собой, как будто он на кого-то смотрел.

Одно это действие заставило взгляды троих присутствующих обратить внимание в ту сторону, куда смотрел Хань Цзюэ. Затем все поняли, что там была «главная героиня», которая расставалась с ним в этой сцене.

Губы Хань Цзюэ слегка дрожали, как будто он изо всех сил пытался что-то скрыть. Спустя долгое время он тихо произнес: «...Хорошо».

Хорошо? Когда вы слышали, что ваша девушка решила расстаться с вами, разве вашей первой реакцией было не спросить «почему», а просто сказать «хорошо»?

Шэнь Мэнчэнь, наблюдавшая за выступлением Хань Цзюэ, слегка нахмурилась. Эта сцена была единственной, которую она прописала в сценарий довольно подробно. Конечно, она не накладывала никаких ограничений на реплики актеров во время прослушивания, и они имели полную свободу самовыражения. Но на самом деле в сцене, которую она прописала в сценарии, первой реакцией мужчины второго плана на эту ситуацию было задать вопросы главной героине.

Хань Цзюэ спокойно отвел взгляд и слегка прикрыл глаза, когда он снова их открыл, печаль в них, казалось, полностью исчезла. Вернувшись к «главной героине», Хань Цзюэ с облегчением улыбнулся: «Я хотел сказать... Ладно, давай расстанемся».

Он говорил это легкомысленно, но по его сжатой кулак правой руке, можно было понять, что этот человек изо всех сил старается контролировать свои эмоции.

Потом Хань Цзюэ повернулся и сделал несколько шагов назад, стоя спиной к Ся Юй и Шэнь

Мэнчэнь. Через некоторое время двое сидевших увидели, как он повернулся и закончил свое выступление.

Хань Цзюэ слегка поклонился им обоим и, встав, скромно сказал: «Мои актерские способности не очень хороши, извините, что беспокою вас двоих».

«Почему ты сейчас себя так вел?» Шэнь Мэнчэнь посмотрела на Хань Цзюэ и задала ему этот вопрос напрямую.

Хань Цзюэ задумался на мгновение, и на его лице от начала до конца играла скромная улыбка.

«До этого я прочитал набросок вашего сценария, господина Шэнь. Второстепенный мужской персонаж определенно испытывает такую же привязанность к главной героине, как и главный герой. Хотя я не понимаю, почему она захотела порвать с ним именно сейчас...» Хань Цзюэ сделал паузу и продолжил: «Однако, как мужчина, который только что узнал о своей болезни и понимает, что долго не проживет, он уже задумался о разрыве со своей возлюбленной. Я думаю, даже если он отказался сначала от этой идеи, он понимает, что все же сделает это в будущем.

Потому что он не хочет быть обузой и не хочет огорчать любимую. Поэтому, когда она сама предлагает расстаться, даже если он не желает этого, что еще он может сказать, кроме слова «да»?»

Хань Цзюэ смотрел на Шэнь Мэнчэнь, когда рассказывал о своем понимании сценария. Услышав это, Шэнь Мэнчэнь ничего не ответила. Но Ся Юй со своей стороны сказал Хань Цзюэ: «Мы видели твоё выступление и записали его. Мы сообщим о результате прослушивания, когда придет время. Ты можешь идти».

Хань Цзюэ вышел из комнаты и вернулся в гостиную. Му Луосяо и Чи Чэн, ожидавшие в стороне, тут же подошли к нему.

«А Цзюэ, как ты себя чувствуешь?» Му Луосяо принес стакан с теплой водой и отдал его Хань Цзюэ. Хотя Чи Чэн ничего не сказал, было очевидно, что вопрос, который только что задал Му Луосяо, тоже его беспокоил.

Хань Цзюэ взял стакан, сделал глоток теплой воды, чтобы смочить пересохшее горло, а затем заговорил.

«Я сыграл так, как хотел. А что до результата... я пока не знаю». Все трое вернулись на свои места и сели, ожидая последнего уведомления.

В комнате для прослушивания Ся Юй и Шэнь Мэнчэнь обсуждали выступление Хань Цзюэ.

На самом деле, они оба согласились, что эта сцена была самой сложной из всех. И сегодня для исполнения этой сцены были привлечены только два человека: один из них — Хань Цзюэ, а другой — Янь Исюй, который прошел прослушивание в начале.

В целом, для новичка, актёрское мастерство Хань Цзюэ достигло того уровня, который явно превзошёл их ожидания.

«Однако я думаю, что Хань Цзюэ понимает эту сцену явно лучше, чем Янь Исюй». — правдиво сказала Шэнь Мэнчэнь стоявшая рядом с Ся Юем. Хотя реплики Янь Исюй в этой сцене не сильно отличались от сценария, написанного самой Шэнь Мэнчэнь, ей пришлось признать, что объяснение этой сцены Хань Цзюэ было действительно более уместным и соответствующим.

«Это правда. Однако я думаю, что Хань Цзюэ закончил выступление сразу после того, как повернулся, и не достиг желаемого эффекта. Так что, учитывая актерский опыт, я думаю, что все же больше подходит Янь Исюй». Ся Юй скрестил руки на груди, откинулся на спинку стула и высказал свои мысли.

<http://bllate.org/book/14133/1244091>